

4. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
5. Кудіна О. Перлини народної мудрості. Посібник для студентів та викладачів вищих навчальних закладів / О. Ф. Кудіна, О. П. Пророченко. – Вінниця : НОВА КНИГА, 2005. – 320 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр “Академия”, 2001. – 208 с.
7. Німецько-український фразеологічний словник / укл. В. І. Гавриль, О. П. Пророченко. – у 2 т. – Т. 1. – К. : Рад. школа, 1981. – 418 с.
8. Німецько-український фразеологічний словник / укл. В. І. Гавриль, О. П. Пророченко. – у 2 т. – Т. 2. – К. : Рад. школа, 1981. – 328 с.
9. Яньшин П. В. Психосемантика цвета / П. В. Яньшин. – СПб. : Речь, 2006. – 368 с.

Капнина Г. И. Фразеологизмы с колоративным компонентом в немецком языке.

В статье проанализированы особенности употребления колоронимов во фразеологизмах в немецком языке. Рассмотрено, в какой мере употребление колоронимов отображается на стилистической интенсивности фразеологической единицы. Определено, каким образом устойчивые единицы, содержащие колористический компонент, переводятся с немецкого на украинский язык.

Ключевые слова: колороним, колористический компонент, фразеологическая единица.

Karpina G. I. Colouronims in the German phraseologisms.

The article deals with the analysis of the peculiarities of the usage of colouronims in the German phraseologisms. The extent of the usage of colour names that has an effect on the stylistic intensity of the phraseological unit is outlined. The method of translation of the phraseological units with colouristic component from German into Ukrainian is defined.

Keywords: colouronim, colour name, colouristic component, phraseological unit.

Карпенко О. В.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДВУХ ГЕНДЕРНЫХ ГРУПП

В статье рассмотрены и охарактеризованы некоторые особенности мужской и женской речи, определены их основные характеристики, а также факторы, влияющие на различия речевого поведения мужчин и женщин.

Ключевые слова: пол, язык, речевое поведение, гендерные исследования, социальные роли, особенности мужской и женской речи..

Настоящая работа представляет собой исследование одной из интереснейших проблем различий между мужской и женской речью, как двух подсистем языка, имеющих свои особенности и отличительные признаки. Эта проблема привлекает внимание исследователей в течение последних 30 лет, но многие вопросы все еще остаются спорными и требуют дополнительных исследований. В частности, наряду с изучением общих проблем мужской и женской речи, большое внимание необходимо уделять разработке основных теоретических положений влияния фактора пола на язык. Данная работа является попыткой систематизированного изучения речевого поведения мужчин и женщин.

Актуальность исследования определяется устойчивым вниманием лингвистики к антропологическому и функциональному аспектам изучения языка, а также возросшим интересом современной лингвистики к проблеме речевого проявления поведенческих характеристик гендерных групп. Исходя из этого, возникает необходимость выделить специфические особенности и отличительные черты названных групп.

Цель работы: проанализировать особенности речевого поведения мужчин и женщин, а также выяснить, какие механизмы действуют при выборе той или иной формы высказывания.

Такая целеустановка предполагает решение следующих **задач**:

- 1) проверить справедливость имеющихся в литературе суждений о существовании двух раздельных подсистем – мужской и женской;
- 2) выявить наличие таких специфических черт речевого поведения мужчин и женщин, которые зависят именно от пола;
- 3) определить факторы, влияющие на формирование речи и языка;
- 4) уточнить имеющиеся в научной литературе мнения об особенностях женского и мужского речевого поведения.

Объектом исследования выбраны основные гендерные подсистемы языка, которые в то же время являются конструктивными единицами речи.

Предмет исследования состоит в определении отличительных характеристик мужской и женской речи, а также факторов, влияющих на различие их речевого поведения.

В качестве основных **методов исследования** приняты описательный и сравнительный, использовался также метод анкетирования информантов.

Основным материалом для статьи послужили статистические данные и данные опросов, полученные путем исследований, проведенных в течение последних пятнадцати лет лингвистами.

В середине XX в. было обращено внимание на влияние экстралингвистических факторов на язык некоторых народов. В 40-е и 50-е гг. XX в. в работах антропологов-лингвистов было отмечено, что пол говорящего играет важную роль в разных языковых ситуациях. В особенности выделяется работа Э. Сепира “Language, Culture and Personality”. (“Язык, культура и личность”) опубликованная в 1949 г., в которой он, проводя анализ языка индейцев племени яна, исследовал использование мужской и женской подсистемы языка и их связи с понятием “поля” у яна. Он выяснил, что мужчины этого племени используют мужскую речь для взаимного общения, в то время, как женская речь использовалась женщинами для общения с представителями двух полов, а мужчинами – для общения с женщинами. Следовательно, возникает вопрос, насколько оправдано говорить о существовании двух параллельных и равно значимых подсистем в языке яна. Представляется, что в данном случае существуют стандартный язык, широко используемый всеми носителями языка, и особый “мужской” жаргон [6, с. 35-38].

Еще одну разновидность разделения языка по признаку пола обнаружила М. Хаас, исследуя язык индейцев племени мускоджин на юго-западе американского штата Луизиана в 1978г. Она обнаружила, что и мужчины, и женщины в равной степени владели обеими подсистемами, и использовали их при необходимости в

зависимости от обстановки. В современную эпоху женская подсистема языка в этом племени сохранилась только в речи женщин старшего поколения. Молодые люди полностью усваивали мужскую речь по мере того, как начинали заниматься теми же видами деятельности, что и мужчины [7, с. 16-26].

Однако первые фундаментальные лингвистические исследования этого феномена были предприняты лишь в 60-е гг. ХХ в. с развитием социолингвистики. Внимание было обращено на социокультурные факторы, влияющие на формирование речи и языка. Как уже было сказано, среди них особо стали выделять такие характеристики говорящего и собеседника, как возраст, пол, социальный статус. Подробное исследование провел В. Лабов, который анализировал распределение пяти фонетических вариантов сочетания “ing” среди мужчин и женщин в Нью-Йорке. Он изучал влияние факторов общественного статуса, национальности, пола, возраста и обстановки. Это исследование чрезвычайно важно, поскольку опрошенные являлись представителями среднего класса, обычными городскими жителями, тщательно отобранными по полу, возрасту, социальному статусу. Речь каждого опрошенного была проанализирована в различных ситуациях, от формальных до неформальных, при этом одновременно с точки зрения нескольких факторов – лингвистических, социологических и ситуативных. Это исследование дало научное признание предположению, что пол является одним из факторов, влияющих на речь [8, с. 64-67].

В 70-е гг. во всем мире начинается новая волна интереса к женской речи, связанная с феминистическим движением. Ряд ученых утверждали, что использование женщинами определенных стереотипных “женских” форм отрицательно влияет на попытки женщин завоевать равноправное положение в обществе. Такая точка зрения нередко встречается и позже – например, в работах Х. Абэ, С. Идэ, К. Мари, М. Накamura, Р. Лакофф и др. Основными областями исследования были фонетика, морфология и лексикология. Классическим стало исследование Р. Лакофф “Язык и положение женщин”. Оно вызвало много споров. Автора критиковали за то, что она анализ основывала на собственной интуиции и искала причины женской речи исключительно в социальных факторах. В этом исследовании отмечается и нехватка конкретных данных. Автор нечетко разделила влияние фактора пола, с одной стороны, и традиционные представления о роли и отношениях между мужчинами и женщинами в обществе, с другой. Р. Лакофф приняла мужскую речь за норму. Это отвлекло внимание исследователей как от более систематичного изучения языка в комплексе, так и от изучения мужской речи, в частности. Несмотря на все минусы, эта работа стала основополагающей в ряде исследований феномена женской речи. Можно сказать, что она положила начало неисследованному потоку научных трудов, посвященных этому вопросу. В японской социолингвистике подобный подход наблюдается у многих авторов и сейчас. Количество работ, посвященных женской речи, намного превосходит количество работ по мужской речи. После исследования Р. Лакофф многие научные работы посвящались анализу женской речи, например, в английском языке. Исследования женской речи проводились в трех областях:

- 1) анализ того, как обозначается женщина в том или ином языке и как отношение к ней проявляется в языке;
- 2) анализ того, как женщины говорят;

3) анализ того, какую коммуникативную стратегию используют женщины в общении.

Со временем встал вопрос: существует ли какой-нибудь универсальный принцип, действующий во всех языках, ставший основой разделения речи на мужской и женский вариант, или в каждом языке влияние фактора пола на речь основывается на особых характеристиках менталитета, культуры и состояния общества данного народа. Ученые бросились на поиски универсалий в соотношении “пол говорящего/пол собеседника – особенности в использовании языка”. Они пытались выяснить, используются ли формы, обусловленные различием в поле говорящего и собеседника, в одинаковых областях грамматики во всех языках или существуют особые правила использования в зависимости от языка. Чтобы это определить, нужны были данные разных языков. Относительная непродолжительность исследований, их несистематичность, постоянно изменяющиеся приоритеты в направлениях лингвистических исследований привели к тому, что вопрос об универсалиях остается открытым и по сей день. Но сама постановка этого вопроса привела к активным поискам, накоплению большого количества данных и их последующей обработке в ряде языков. Подобного рода исследования до того времени проводились в основном на материале английского языка. Например, П. Траджил провел исследование, построенное на тех же принципах, что и анализ В. Лабова, в г. Норидж (Англия).

На сегодняшний день учёные бесспорно признают, что существует разница между тем, как говорят мужчины и женщины. Особенности речевого стиля мужчин и женщин проявляются в речевом поведении и речи. Из исследований учёных можно привести некоторые примеры: мужчины чаще перебивают, более категоричны, стремятся управлять тематикой диалога. Г. Е. Крейдлин пишет, что женщина обычно говорит, так сказать, “слабым стилем”, широко пользуясь разделительными вопросами с “не так ли”, косвенными формами, описательными оценками. У женщин образованных, то есть носителей литературного языка, больше коммуникативного контакта, где целью является само общение и сам контакт. Из-за этого и сложилось мнение, что женщины говорят больше, чем мужчины. Однако, как считает ученый, это мнение неправильное. Целый ряд интересных экспериментов был проведён в Америке. Эксперименты показали, что и женщины, и мужчины употребляют почти одинаковое количество слов. Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что женщины за день произносят примерно 16 215 слов, а мужчины 15 669 слов. Разница – 546 слова, для речи это разница абсолютно незначима. Поэтому можно утверждать, что мужчины такие же болтливые, как и женщины. Только можно добавить, что женщины в диалоге легче переключаются, меняют роли в акте коммуникации, легко переходят к разным темам [4, с. 78-83].

Мужские предложения, как правило, короче женских. Мужчины в целом гораздо чаще употребляют абстрактные существительные, женщины – конкретные (в том числе имена собственные). Мужчины чаще используют существительные (в основном, конкретные) и прилагательные, в то время как женщины употребляют больше глаголов. Мужчины употребляют больше относительных прилагательных, а женщины – качественных. Мужчины чаще используют глаголы совершенного вида в действительном залоге. Женская речь включает много эмоционально оценочной лексики, а мужская оценочная лексика чаще стилистически нейтральна. Зачастую

женщины склонны к усилению положительной оценки. Мужчины более выраженно используют отрицательную оценку, включая стилистически сниженную, бранную лексику; они гораздо чаще употребляют сленг, а также нелитературную и ненормативную лексику. При построении предложения мужчины склонны к подчинительной связи, а не сочинительной. В женской речи в основном преобладают придаточные предложения меры и степени, и уступительные [2, с. 90-94], [3, с. 14-18].

В современном обществе проблема гендерных отношений становится одной из важнейших. Еще недавно гендерные исследования были сосредоточены только вокруг женщин и изучались в рамках такого направления, как феминизм, то в настоящее время гендерная лингвистика рассматривает как язык женщин, так и язык мужчин. Как пишет Е. А. Земская, различия женского и мужского мировоззрения ярко влияют на коммуникацию, которую нельзя рассматривать отдельно от языка, так как через язык и другие знаковые системы выражается мировоззрение, а следовательно, и гендерные особенности [2, с. 96-97].

Т. Б. Крючкова, описывая различия мужской и женской речи, подчёркивает, что, “нередки случаи, когда те или иные явления, обнаруженные в речи мужчин и женщин, связаны с особенностями их психического склада, характера, профессии, роли в социуме, но не с различием по полу” [5, с. 152]. Т. Б. Крючкова также утверждает, что на различие мужской и женской речи влияют и такие социальные факторы, как уровень образования, социальное окружение, профессиональная деятельность. С повышением уровня образования несколько уменьшаются различия в речи мужчины и женщины. Интересно то, что у представителей средних слоев наблюдается самая высокая степень различий в речи мужчины и женщины. Но не надо забывать, что в реальной жизни бывают разные мужчины и разные женщины, со своими особыми привычками, в том числе и речевыми, которые могут не соответствовать типичной характеристике мужской и женской речи [5, с. 153-155].

В заключение, можно сказать, что, мужчины и женщины по-разному ведут себя во время разговора, по-разному используют язык в процессе беседы. Они говорят по-разному, и эти варианты не зависят от ситуации: почти не существует “женских ситуаций” и “мужских ситуаций”, когда один и тот же человек выбирал бы вариант речи по своему желанию. Существуют основные отличия женского варианта языка от мужского. Корни этих различий лежат в несходстве воспитания и базовых ориентиров поведения. Женщина говорит иначе, чем мужчина, и слушающий умеет отличать речь женщин от речи мужчин не только по тембру голоса.

Таким образом, исследования показали, что существуют различия между мужской и женской речью на всех языковых уровнях, как двух подсистем языка, имеющих свои особенности и отличительные признаки, которые проявляются в речевом поведении и способе мышления. Названные характеристики являются основополагающими в различии двух подсистем и могут быть системно исследованы в дальнейших работах.

Л и т е р а т у р а :

1. Белянин В. П. Психолингвистика. – М. : Флинта, 2004. – 355 с.
2. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. – М., 1993. – С. 90-98.

3. Кирилина А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации : автореф. дис. – М., 2000. – 20 с.
4. Крейндин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. – Москва, 2005. – 254 с.
5. Крючкова Т. Б. К вопросу о дифференциации языка по полу говорящего // Восточное языкознание. – М. : Наука, 1976. – С. 150-157.
6. Сепир 1993 – Сепир Э. Мужской и женский варианты речи в языке яна // Сепир Э. ; Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – С. 455-461.
7. Haas M. 'Male and female spoken language differences: Stereotypes and evidence'. Psychological Bulletin 1979. – 302 с.
8. Labov W. Variation in Language // Carrol E. Reed (Ed.). The Learning of Language. National Council of Teachers of English. N. Y., 1971. – С. 63-72.
9. Lakoff R. 'Language and woman's place'. Language in Society 2, 1973. – 364 с.
10. Tannen D. You just don't understand. Women and men in conversation. – N. Y., 1990. – 238 с.

Карпенко О. В. Особливості мовленнєвої поведінки представників двох гендерних груп.

У статті розглянуто та охарактеризовано найістотніші мовленнєві особливості представників двох статей, досліджено їх основні характеристики, виявлено чинники, які визначають розрізнення мовленнєвої поведінки чоловіків та жінок.

Ключові слова: стать, мова, мовленнєва поведінка, гендерні дослідження, соціальні ролі, особливості чоловічого і жіночого мовлення.

Karpenko O. V. Some peculiarities of verbal behavior of representatives of two gender groups.

In this article some features of male and female speech are described, its main characteristics and factors affecting the differences of men's and women's verbal behavior are defined.

Keywords: sex, language, verbal behavior, gender research, social roles, features of male and female speech

Катернюк В. В.

Київський університет імені Бориса Грінченка

**ВІДОНІМНІ ОДНОКОМПОНЕНТНІ ПРІЗВИСЬКА
В АНГЛІЙСЬКІЙ, НІМЕЦЬКІЙ ТА УКРАЇНСЬКІЙ МОВАХ**

Стаття представляє результати дослідження відонімних однокомпонентних прізвиськ в англійській, німецькій та українській мовах. Автор пропонує власну класифікацію таких неофіційних антропонімів з огляду на процеси трансонімізації та трансформації під час переходу онімів з одного розряду в інший.

Ключові слова: неофіційний антропонім, прізвисько, трансонімізація.

Необхідність багатоаспектного вивчення ономастичної спадщини, яка становить невід'ємний атрибут лексичної системи кожної національної мови, обґрунтована тим, що онімна лексика акумулює матеріальний, культурний, історичний досвід суспільного середовища, в якому вона зароджується і функціонує [1]. У зв'язку з цим великого значення набуває наукове осмислення особливостей ономастикону генетично-споріднених мов, таких як англійська, німецька та українська мови.

На сучасному етапі розвитку ономастики неофіційні антропоніми як лінгвістичне явище досліджуються з точки зору їхньої прагматичної цінності І. В. Ляшенком (етнічні прізвиська), Т. Т. Денисовою, Н. В. Дранніковою (локально-групові прізвиська); семантичної структури – М. В. Тимінським (російські прізвиська),